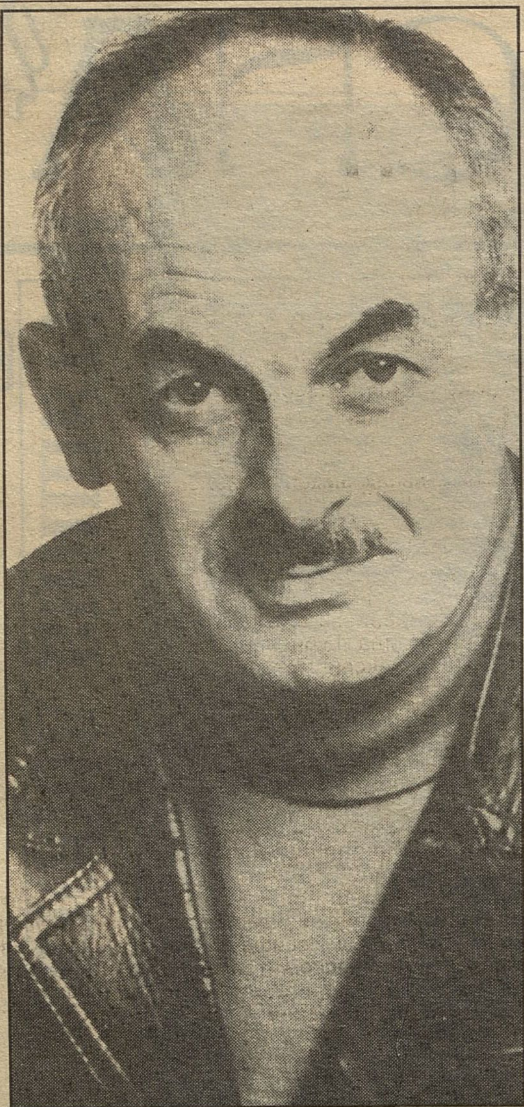

Экран и сцена - 1994 - 19 -
26 июня - с. 2.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА МЕСТА,

“А дальняя дорога...”

Ощущение сиротства. Как будто снова – Черная речка.

Когда-нибудь это должно было случиться. Но как он ни был в последнее время хрупок, почему-то казалось: когда-нибудь. Не сейчас. Не при нас. Потому что если его не станет, и мы перестанем быть такими, какими были. То есть, честно говоря, совсем уже, уже окончательно перестанем быть.

Случилось – при нас. Придется пережить и это. Господи, что еще-то придется пережить?!

Ужас этого прощания – плата за то, что были счастливы.

"Две вечных подруги – любовь и разлука – не ходят одна без другой".

Слава его была не шумной, а проникновенной. Его любили нежно и трепетно за то, что он умел очистить слово и смысл от суетного и мелкого. За то, что его напев тут же становился камертоном твоих душевных струн. Эта струна не прервется никогда, пока... Сколько же Окуджава сказал об этом.

"Пока земля еще вертится..."

Поэт, прозаик, сценарист, мемуарист – все уместалось в нем в отточенности совершенства. Но плюс к этому было и совершенство человеческое.

Если есть честь, достоинство и правда – все это Булат Шалвович Окуджава.

Таких на земле немного.

Теперь и его нет.

Осиротел Арбат, который дал ему на прощанье последний приют.

Осиротели все мы.

Окуджава Булат Шалвович

15.06.94